

Глава 11: Банановая трагедия

Чтобы немного облегчить Королю учебный стресс, Се Гуаньцзе решил добавить в туалет ванну.

Одно из немногих хобби большого белого попугая — принятие ванны.

«Давай, пойдём купим ванну».

Волосы Се Кинга снова поднялись вверх. На этот раз это произошло из-за счастья.

Когда они прибыли в торговый центр и осмотрели ванны, Се Кинг указал на огромную ванну, рассчитанную на двоих. С уверенностью в голосе он сказал: «Я хочу эту».

"Почему?" Се Гуань Цзе спросил: «Как только ты наполнишь её, в ней останется ещё много места».

Се Кинг поднял подбородок: «Ты можешь меня помыть».

Се Гуаньцзе ответил с полной искренностью: «Король, ты теперь большая птица, тебе придется мыться самому».

Се Кинг просто помахал крыльями и уверенно сказал: «Крылья не могут хватать полотенца».

Се ГуаньЦзе: ...

Как только Се Кинг сдал экзамен на вождение, ему стало лень снова превращаться в человека. Теперь он даже использовал это как оправдание. Се ГуаньЦзе только вздохнул, потирая виски.

«тебя еще есть когти».

«Птичьи когти тоже не могут схватить полотенца». Всего лишь минуту назад он все еще чувствовал уязвленную гордость, когда офицеры сказали, что он слаб. Теперь он использовал это как оправдание: «Я слабый, я не могу их удержать».

Что мог сделать Се Гуаньцзе против воли своего питомца (истерика). Точно так же, как и с нарочито милой девушкой, он мог дать только стандартный ответ: «Я куплю её тебе».

Се Кинг был счастлив. Он даже позаботился о том, чтобы Се ГуаньЦзе заплатил, и поторопил продавца доставить её к концу дня.

Когда они вернулись, он сначала как птица, а затем как человек потащил Се Гуаньцзе за собой, заставляя его мыться.

Как профессионал, Се Гуаньцзе отказался от отцовского подхода к мытью домашних животных и терпеливо вымыл крылья Се Кинга. Он также вымыл спину и голову в человеческом обличи.

Затем взгляд Се Гуаньцзе застыл: «Король, у тебя же не эстральный цикл, не так ли?»

Се Кинг тоже был ошеломлен: «Нет... и о птицах-самках я тоже не думаю...»

Пара глаз остановилась на маленькой птичке Се Кинга. Се Гуаньцзе, конечно, подумал про себя, ведь перья короля были белыми, его волосы, ресницы и все это... было белым.

«Мы все мужчины! Чего там смотреть! Бесстыдник!» Внезапно Король смутился до злости и попытался вытолкнуть Се Гуаньцзе, прикрывая при этом свою маленькую птичку.

Се Гуаньцзе был спасен тем, что его телефон внезапно зазвонил.

Выйдя из ванны, Се Кинг быстро огляделся и с ликованием сказал: «Хех, не такой большой, как мой!»

Се Гуаньцзе: ...

«Вода остывает. Когда закончишь, не забудь одеться».

Се Гуаньцзе бросил полотенце на голову Се Кинга. Последний просто посмотрел на него так, как будто он выиграл войну, и начал петь.

Се Гуаньцзе небрежно обернул полотенце вокруг талии и вышел за телефоном.

Звонил господин Хоу Фанхуа. Он позвонил, чтобы сообщить о чем-то действительно важном: открытии школы. Владелец агентства недвижимости вложил деньги в строительство школы на месте заброшенной. Вероятно, занятия начнутся к концу месяца.

Се Гуаньцзе повернулся к Се Кингу, который все еще радостно пел в ванне, и произнес два слова: «Школа начинается».

"Хм?" Пение Се Кинга внезапно прекратилось.

«Школа домашних животных официально открывается. Открыта специально для домашних животных. Се Гуаньцзе подчеркнул «специально» часть.

Без особого удивления, услышав эту новость, Се Кинг запротестовал в резких моментах и словах.

"Школа?! Я не собираюсь туда ходить!" Се Кинг снова стал попугаем и прыгнул на насадку душа. Затем он крикнул Се Гуаньцзе: «Я не пойду, не пойду, не пойду, не пойду...»

Се Гуаньцзе: ...

«Успокойся, еще месяц впереди»

«Даже если пройдет месяц, я все равно не пойду!»

«Они просят тебя пойти не как ученика, а как учитель». Се ГуаньЦзе пошутил, не думая, что это сбудется позже...

В тот момент, когда новость о школе распространилась, на улицы вышел первый протест домашних животных.

Когда Се ГуаньЦзе поспешно прибыл на место происшествия по звонку своего начальника, его рот дернулся от вида того, кто был в первых рядах.

На баннере, который несли люди-питомцы на передовой, было написано: «Мы всего лишь домашние животные, почему мы должны ходить в школу!». Что касается того, кто кричал в мегафон перед баннером, то это была обезьяна его начальника, Хоу Сючай.

Се ГуаньЦзе обернулся и увидел своего старого начальника с неопишным выражением лица.

«Отойди немного, я все еще хочу сохранить лицо» сказал его старый начальник, убедившись, что протест был организованным и мирным. И они оба отступили в толпу.

Если бы его узнали коллеги из дорожной полиции, начальник почувствовал бы, что потеряет с их стороны всякое уважение.

"Что происходит?" — сказал Се Гуаньцзе, таща Се Кинга назад. Последний с волнением смотрел на протест, явно желая присоединиться к их крикам.

«Эх, я дал ей слишком много домашнего задания...» — с меланхолией сказал старый руководитель и рассказал свою историю.

Когда Хоу Сючай был еще обезьяной, старый начальник поручил ей присматривать за Хоу Че в его учебе, так как он любил играть в видеоигры.

Когда Хоу Сюцай стала человеком, она с любопытством пошла в школу ХоуЧэ, но быстро скисла, как только она увидела тесты и домашние задания. Она сдалась через неделю. За это время она ввязалась в несколько драк и в одиночку превратила Хоу Че из школьного отличника в школьного «хулигана», которого прикрывает его старшая сестра.

Когда было объявлено о школе для домашних животных, старый начальник рассказал об учебных планах Хоу Сюцай и поручил своему внуку обучать ее, надеясь, что она попадет в «продвинутый» класс. Таким образом, ХоуЧе стал контролировать ее учебу, и каждый раз, когда она получала неправильный ответ, у неё отбирали банан. Вот что разбило ей сердце.

Через три дня после того, как у нее отбрали банан все это время, Хоу Сюцай наконец взорвалась.

«Сегодня утром у нее отобрали банановое молоко... Когда она сердито сказала, что собирается протестовать, мы подумали, что она просто шутит...»

Кто бы мог подумать, что она действительно соберет протест, да еще и такого масштаба.

Се ГуаньЦзе уставился на страстную госпожу Обезьяну со сложным выражением лица. Что он мог сказать, она действительно была на вершине с точки зрения учебы и действий.

Протестовать, потому что у нее отобрали бананы из-за невыполненного домашнего задания... банановая катастрофа просто.

По наблюдениям Се ГуаньЦзе, в первоначальном протесте не было морских существ, поскольку они считали, что им не нужно ходить в школу.

Когда они услышали, что была создана специальная школа морских существ и даже разделена на секцию пресной и морской воды, они пришли в ярость!

С появлением домашних животных-морских существ протест становился все больше и больше. В конце концов, улицы заполнились питомцами и их владельцами. Также полностью перекрыли движение.

С большой поспешностью ситуация была доложена вышестоящему начальству, и правительство направило специально созданную команду для проведения беседы с людьми-питомцами. Се Гуаньцзе и его начальника быстро вызвали в зал заседаний, где присутствовали представители обеих сторон.

Будучи одним из представителей людей, старый начальник почувствовал, как его лицо вспыхнуло от смущения, когда он посмотрел на свою обезьяну.

Хоу Сюцай явно не разделяла его чувства неловкости и холодно сказала: «Все еще собираешься запрещать мои бананы?»

Старый начальник взглянул на представителя правительства и медленно сказал: «Я не буду».

«Все еще собираешься запрещать мне банановое молоко?»

"Нет."

«Все еще будешь заставлять меня делать домашнее задание?»

Старый начальник стал серьезнее и сказал: «Тебе нужно делать домашнее задание».

«Ваааааа...» госпожа Обезьянка, которая всего минуту назад выглядела дикой и несговорчивой, начала выкрикивать: "Ты - лжец! Как только я начну писать домашнее задание, ты бросишься забирать мои бананы?!"

«Нет-нет, это другое». Тот, кого прислало правительство, был главой департамента образования. В конце концов, новая школа для домашних животных все еще находилась под их контролем.

«На этот раз наш план состоит в том, чтобы разделить школу на внеклассные курсы и профессиональные курсы. Несовершеннолетние питомцы будут посещать дополнительные курсы, а взрослые питомцы пройдут профессиональные курсы».

Со слезами на лице Хоу Сюцай ответила: «Говори, как обезьяна».

Слишком сложно, эта обезьяна его не понимала.

Старый начальник: «Кхе-кхе. По сути, ты можешь посещать курсы, которые тебе нравятся, и приобретать навыки, которые подходят именно тебе».

Человек правительства добавил: «Я даже не буду просить вас написать подготовительный экзамен NCEE».

Ах, это... это действительно жестоко. Даже Се ГуаньЦзе почувствовал симпатию к госпоже Обезьянке. То, что он давал Се Кингу, было на уровне начальной школы, там даже был пиньинь~

«Кхк, кхк. Нам нужно подстраиваться под нашу аудиторию. Мы не будем навязывать стандартизированный человеческий тест домашним животным». Сказал человек правительства, глядя на старого начальника. Затем он представил двух других участников встречи.

«Позвольте мне официально представить вас. Г-н Ся - он вложил деньги в школу для домашних животных. Ся Куан Фэн, золотая лошадь, — директор школы домашних животных. Люди будут только помогать в управлении повседневной деятельностью, большая часть обучения будет выполняться и решаться домашними животными. В конце концов, люди-питомцы знают себя лучше всех».

Глаза Се ГуаньЦзе прояснились, когда он увидел двоих других. Это были два знакомых лица.

Инвестором, г-ном Ся, был мужчина средних лет, который ехал на лошади и превысил скорость. Рядом с ним был конь в человеческом облике. Его рыжевато-каштановые волосы блестели на солнце. Вокруг него была естественная аура кумира.

В конференц-зале многие девушки бросали на него загадочные взгляды. Лошадь стояла неподвижно и вежливо улыбалась, ничуть не колеблясь.

«Золотой конь!» Сказал Хоу Сючай со сверкающими глазами. В одно мгновение она оказалась на нем сверху, как осьминог, схватив его за шею и пытаясь взобраться ему на спину. Она сделала это, визжа: «Аааа, я люблю кататься на лошадях!»

«Сю Цай! Ты молодая леди! Сохраняй самообладание!»

Старый начальник покраснел от шока и бросился тащить ее вниз. Потянув ее вниз, он извинился: «Извините, она слишком много смотрела «Путешествие на Запад» и продолжает думать, что она король обезьян».

Владелец совсем не возражал: «Не волнуйтесь, я тоже люблю кататься на лошадях. Ха-ха-ха».

У золотой лошади тоже было отличное отношение. С элегантной улыбкой он ответил: «Я всем нравлюсь, они хотят покататься на мне, как только увидят».

Се Гуаньцзе: ...

Что-то в этом не так.

Увидев, что вопрос протеста и школьного обучения решен, все начали расходиться. Госпожа Обезьяна не могла отпустить лошадь, и хозяину пришлось ее вытаскивать в весьма нетипичной манере.

Как только представитель правительства ушел, г-н Ся и его лошадь направились туда, где находился Се Гуаньцзе.

"Приятно видеть вас снова." Господин Ся повернулся к Се Кингу: «Помню, в прошлый раз ты

говорил, что твой питомец любит готовить? Мы планируем организовать мастер-класс по подготовке для домашних животных. Учителем должен быть питомец, и этого учителя нам все еще не хватает».

Г-н Ся имел в виду последний раз в центре сдачи экзаменов по вождению. Об этом они говорили снаружи здания. Мало того, золотая лошадь была единственной, получившей сертификат А, поистине идеальной внутри и снаружи.

В то же время глаза Се Гуаньцзе и Се Кинга загорелись: «Вы имеете в виду...?»

«У вас есть месяц на подготовку». Сказал г-н Ся, глядя на Се Кинга. Закончив давать подсказку, он ушел вместе с лошадью.

Се Кинг был очень взволнован и потянул Се ГуаньЦзе за собой, убеждая его: «Быстро, запиши меня на уроки кулинарии!»

Он не был бы учеником, но мог бы ходить в школу в качестве учителя!

Теперь он наконец-то мог давать другим людям домашние задания и тесты!

<http://tl.rulate.ru/book/69121/4006781>